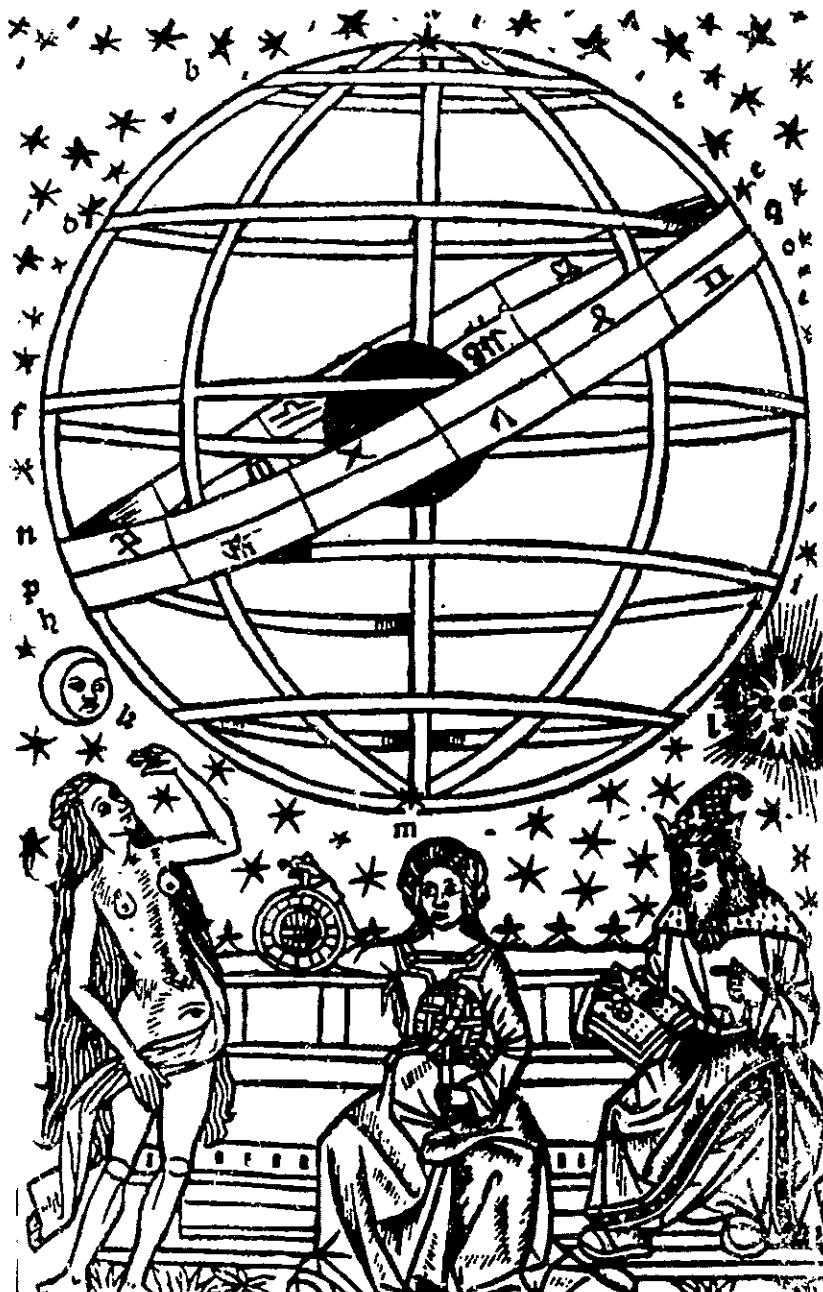

МЕДИЦИНСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

MEDICAL CONSULTATION №1 (54) 2007

Научный и практический журнал[©]

4 606533 001611

Лечебное садоводство™

ХИРУРГ? СВЯЩЕННИК? ЧЕЛОВЕК!

(к 130-летию со дня рождения В.Ф. Войно-Ясенецкого)

"Мужицкий врач", хирург-универсал, профессор, узник ГУЛАГа, лауреат Сталинской премии Первой степени; иеромонах, епископ Ташкентский и Туркестанский, епископ Тамбовский, архиепископ Симферопольский и Крымский святитель Лука - и это всё о нём, о Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком (1877 - 1961).

Любой врач знает книгу-учебник "Очерки гнойной хирургии", не теряющую своей актуальности более семидесяти лет, но далеко не каждый представляет крестный путь ее автора - подвижника на ниве служения людям и Богу.

В.Ф. Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 года в семье керченского провизора. Пятеро детей этой дружной семьи росли в атмосфере любви, строгости и глубокой религиозности, идущей от родителей. Бойкий и смуглый мальчик к шести годам умел читать, писать, знал элементарные действия арифметики и очень любил рисовать. Родители не оставили без внимания склонность сына к рисованию, и когда семья переехала в Киев, отдали его помимо гимназии в Киевскую Художественную школу. Для уроков снатуры ученик выбрал духовную жизнь в Киево-Печерской Лавре и киевские храмы. Его успехи были настолько значительны, что он стал участником одной из передвижных выставок. Юный художник представил картину, на которой был изображен нищий старик с протянутой рукой и глазами, полными горя. Выразительная фигура старика не могла оставить равнодушными посетителей выставки. Казалось бы, жизненный путь Войно-Ясенецкого определен, и по окончании гимназии и художественной школы он стал готовиться в Петербургскую Академию Художеств. Но под влиянием братьев-студентов юноша проникся народническими идеями и решил: "Я не вправе заниматься тем, чем мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей". Блестящие окончив медицинский факультет Киевского университета, Войно-Ясенецкий удивил своих коллег, прочивших ему карьеру учёного, и стал "мужицким врачом". "Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским - мужицким врачом, помогать бедным людям", - читаем в его мемуарах.

Практическую деятельность он начал недалеко от Читы, в госпитале Киевского Красного Креста. Он действительно врачевал мужиков, но одетых в солдатскую форму - шла война с Японией. Так уж сложилось, что за этой войной последовали две мировые, в которых Войно-Ясенецкий спасал и возвращал в строй раненых. Его операции поражали виртуозностью, или, как сам он о себе говорил: "Из неудавшегося художника я стал художником в ... хирургии". Работая в госпиталях, он оперировал и местных жителей с самыми разными "мирными" болезнями. Труд-

но найти область хирургии, которая была бы ему неподвластна - недаром же он в студенческие годы так тщательно препарировал трупы, постигая все тонкости и особенности строения человеческого тела. Войно-Ясенецкий не просто технически совершил выполнял операции, но разрабатывал оригинальные методы, позволяющие значительно улучшать эффективность лечения. Так, им была решена проблема регионарной анестезии, что, по мнению коллег, стало научным прорывом, открывшим новый путь в медицине. Книгу "Регионарная анестезия" он защитил в 1916 году в качестве докторской диссертации. Им были предложены методика обезболивания путем инъекции этилового спирта в стволы пораженного тройничного нерва и в гассеров узел, способ перевязки селезеночной артерии при спленэктомии, разработана техника зашивания пузырно-влагалищных и пузырноматочных свищей, методика операции ущемленных грыж, осложненных флегмоной, методика удаления слезного мешка при лечении серпигинозных язв роговицы глаза и многое другое. Войно-Ясенецкий первым указал на необходимость раннего и радикального лечения остеомиелитов, осложняющих огнестрельные ранения, а также на целесообразность поздней резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов.

Как никогда оказался востребован его опыт в гнойной хирургии во время Великой Отечественной войны. Инфицирование огнестрельных ран, особенно в суставах и околосуставном пространстве, приводило зачастую к необходимости ампутации конечности и, как итог, к инвалидизации раненого. И как же везло тем из них, кто оказывался в руках замечательного хирурга-ученого. Войно-Ясенецкий вспоминал: "Раненые офицеры и солдаты очень любили меня. Когда я обходил палатки по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятymi прямыми ногами".

Родина высоко оценила заслуги Войно-Ясенецкого, присудив ему Сталинскую премию 1946 г. Первой степени за труды "Очерки гнойной хирургии" и "Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов". Как и следовало ожидать, денежное вознаграждение он полностью пожертвовал сиротам и вдовам воинов, павших в Отечественной войне. В конце войны он также был награждён медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг."

Одновременно Патриарх Алексий I награждает его правом ношения на клобуке бриллиантового креста за беззаветное служение Господу Богу и русскому народу.

Драматизм судьбы этого неординарного человека состоял в том, что он не вписывался в идеологическую ситуацию послереволюционной России, так как родился с Богом в душе и не мыслил своего существования без глубокой веры во Всевышнего. Всё, что он делал для человека, он делал по велению Божиему, служа людям, выполнял свой долг перед Богом.

Перед каждой операцией он просил у Бога помощи, целовал крест и осенял крестным знамением себя и пациента.

Войно-Ясенецкому не нужно было, как некоторым другим, "приходить" или "возвращаться" к Богу в зависимости от складывающихся обстоятельств. Бог всегда оставался в его душе. И он, не задумываясь, пришёл на защиту Бога, когда наступили времена воинствующего атеизма. Как личную трагедию воспринял учёный массовые гонения и истребление верующих, расстрелы епископов, разрушение и разграбление церквей. Он, только что потерявший любимую жену, оставшись один с четырьмя детьми на руках, со всем мужеством несгибаемого человека встал на защиту Матери Церкви, приняв сан священника.

Впоследствии Войно-Ясенецкий признавался, что ещё в юности, общаясь в Киево-Печерской Лавре с паломниками и молящимися людьми, воспроизводя одухотворённые молитвой лица в своих эскизах, он ощутил их своей пастью. А если бы ему было суждено стать художником, говорил он, его живопись имела бы религиозное направление.

И вот в трудные для церкви времена он не просто становится священником, он вступает в открытый бой за веру, принимая активное участие в многочисленных публичных дискуссиях и диспутах, сражаясь с различного рода ниспровержателями религии. Трудно приходилось его оппонентам, так как помимо глубокого знания Евангелия отец Валентин свободно оперировал достижениями физики, химии, биологии, физиологии, медицины и других наук. Именно теми самыми достижениями, которые выдвигались в качестве главных аргументов против существования Бога. Все эти споры неизменно заканчивались блестящей победой отца Валентина.

Сломить его дух пытались другими, принятыми в то время, способами. По надуманным обвинениям его неоднократно арестовывали, сажали в тюрьму, пытали, унижали, отправляли в лагеря и ссылку. В общей сложности он стойко выдержал 11 лет таких мучений. Ни в тюрьмах, ни в лагерях размышлений о взаимоотношениях религии и науки не оставляли Войно-Ясенецкого, о чем свидетельствуют его письма к детям и коллегам-ученым. Но к систематическому изложению своих взглядов он пришёл в послевоенные годы, завершив книгу "Наука и религия". В эти же годы святитель пишет богословский труд "Дух, Душа и тело". Обе книги сейчас изданы. Читать их интересно верующим и неверующим, ученым и просто грамотным людям. Каждый найдёт в них для себя что-то новое и познавательное, а главное, проникнется тем могучим Духом и интеллектом автора, который исходит от каждой страницы. Ведь обе книги прежде всего о духовности.

Бездуховность потребительского российского общества формируется у нас на глазах, вера в Бога для многих становится данью моде или, еще хуже, актом мимики.

В более широком плане человечество уже пожинает так называемые побочные плоды научно-технического прогресса, который всё больше становится катастрофичным для души и тела человека. А Войно-Ясенецкий из своего далека поёт гимн не разуму, а сердцу. Он, как никто другой знающий анатомо-физиологическое строение сердца и его роль в организме с материалистических позиций, называет его важнейшим органом чувств. И уточняет: в особенности высших чувств, что делает сердце органом высшего познания.

Это отнюдь не умаляет роли разума и науки в познании мира, но науки, которая одухотворена свыше. Энциклопедически образованный учёный и глубоко верующий человек - служитель Бога смог точно и всеобъемлюще решить проблему соотношения науки и религии. "Религия потому движет науку, что в религиозном опыте мы вступаем в контакт с вечным Разумом, Голосом мира. ... Самые качества упорного исследования - самоотверженный труд, вера в конечный результат, смирение - являются более всего продуктами религии. ... Наука без религии - небо без солнца. А наука, облечённая светом религии, - это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира". Для такой цельной личности, как Войно-Ясенецкий, никогда не стояла проблема выбора между наукой и религией, служением Богу или человеку, убеждениями и поступками. Наука и религия для него простирали одно из другого, служение людям было служением Богу и наоборот, поступки всегда соответствовали убеждениям и диктовались ими.

Если и был создан человек по образу и подобию Божиему, то это был именно он, испытавший свою Голгофу.

Последние 15 лет жизни Войно-Ясенецкого прошли в Крыму. Ещё в 1923 году он был пострижен в монахи под именем Луки. В 1946 г. архиепископ Лука возглавил Симферопольскую и Крымскую епархию. У него не было возможности заниматься мирской профессией, и он все силы отдавал восстановлению, приведению в порядок и устройству церковных дел в условиях послевоенной разрухи. Здоровье его ухудшалось, наступала слепота, но и потеряв зрение владыка продолжал архиерейскую службу. Да ещё так, что никто не догадывался о слепоте пастыря.

Архиепископ Лука скончался 11 июня 1961 г. в День всех Святых. После причисления архиепископа Симферопольского и Крымского Луки к лику святых Православной Церкви его мощи в 1996 г. были перенесены в Свято-Троицкий Собор г. Симферополя. В крестном ходе от могилы до кафедрального собора участвовало 40 тысяч человек, души которых он продолжал врачевать и после своей смерти.

Вот такой это был Человек!

А.П. Кашулина